

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31857/S086919080012632-2

ЖАНРЫ ДИАЛОГА «ДУЙВЭНЬ» И «ДУЙ»
В ТРАКТАТЕ ЛЮ СЕ «РЕЗНОЙ ДРАКОН ЛИТЕРАТУРНОЙ МЫСЛИ».
ПЕРЕВОД XIV И XXIV ГЛАВ ТРАКТАТА ЛЮ СЕ¹

© 2020

Л.В. СТЕЖЕНСКАЯ ^{a, b}^a – Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,^b – Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-4011-6783; lstezhenskaya@hse.ru, liuxie@mail.ru

Резюме: Публикация ставит своей задачей проверку одной из гипотез литературоведческой трактовки традиционного понятия *вэнь* (изящность) раннесредневековой китайской литературы. Среди источников для исследования типологии традиционной китайской литературы и, в частности, ее раннесредневекового периода, исключительное место занимает трактат «Вэнь синь дяо лун» («Резной дракон литературной мысли») Лю Се (ок. 460–522). Согласно общепринятой ныне точке зрения, в 20 главах трактата Лю Се описал современную ему литературу как упорядоченную систему жанров. В основу последовательного представления жанров был положен эстетический принцип «изящности» (*вэнь*) и «обычности» (*би*) произведений. Этот принцип выступал жанрообразующим признаком, а сама литература представлялась Лю Се двусоставной – жанры, принадлежавшие к категории *вэнь*, были описаны им в главах VI–XV трактата, а жанры категории *би* – в главах XVI–XXV. Различия в жанрах этих двух категорий в современном научном литературоведении трактуются в плане формы. *Вэнь* – это жанры либо поэтические, либо с рифмованной формой речи, либо с параллельным построением фраз, либо украшенные фигурами речи. Соответственно жанры *би* – это прозаическая речь без всякой подобной украшенности. Для проверки данного тезиса был выполнен перевод и проведено первоначальное сравнение описаний двух жанров диалога – *дуйвэнь* (ответ на вопрос) в гл. XIV «Цза вэнь» («Смешанные произведения») из предполагаемого разряда «изящной словесности» (*вэнь*) и *дуй* (экзаменационный ответ на вопрос, заданный в специальном императорском эдикте) в гл. XXIV «И дуй» («Советование и ответ») из разряда обычной словесности (*би*). Для выявления особенностей жанров были привлечены исторический материал и сохранившиеся тексты произведений. Анализ показал неважность стилистических особенностей произведений (рифма, параллельность фраз) для их отнесения к одному или другому жанру. Были указаны иные значимые жанровые особенности. Отмечены недостатки современной трактовки некоторых мест из текста Лю Се, которые либо свидетельствуют о противоречивости его подхода, либо о несовершенстве имеющихся переводов на современные языки.

Ключевые слова: Лю Се, дуйвэнь, дуй, жанр, литература китайская, «Вэнь синь дяо лун».

Для цитирования: Стеженская Л.В. Жанры диалога «дуйвэнь» и «дуй» в трактате Лю Се «Резной дракон литературной мысли». Перевод XIV и XXIV глав трактата Лю Се. Восток (Oriens). 2020. № 6. С. 207–222. DOI: 10.31857/S086919080012632-2

¹ При поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 19-012-00026\19).

DUIWEN AND DUI DIALOGIC GENRES IN THE LITERARY MIND AND THE CARVING OF DRAGONS BY LIU XIE. RUSSIAN TRANSLATION OF CHAPTERS XIV AND XXIV OF LIU XIE'S TREATISE

© 2020

Lidiya V. STEZHENSKEYA ^{a, b}^a – HSE University, Moscow, Russia^b – Institute of Far Eastern Studies of the RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4011-6783; lstezhenskaya@hse.ru, liuxie@mail.ru

Abstract: *The article aims at verification of one of one of the hypotheses of the literary interpretation of the traditional concept of “wen” (“elegance”) in early medieval Chinese literature. Treatise “Wen xin diao long” (“The Literary Mind and the Carving of Dragons”) by Liu Xie (ca. 460–522) occupies an exceptional place among the sources for studies of traditional Chinese literature typology and, in particular, its early medieval period. It is generally accepted that in 20 chapters of the treatise Liu Xie described contemporary literature as an ordered system of genres based on aesthetic principles of elegance (“wen”) and plainness (“bi”) that could be consequently interpreted in terms of their form. The translation of the two chapters was made to verify this thesis, and the descriptions of the two dialogue genres in “Wen xin diao long” were compared. They are “duiwen” (answer to a question) in Chapter XIV “Za wen” (“Mixed Works”) presumably from the category of “the fine literature” (“wen”) and “dui” (examination answer to the question posed in a special imperial decree) in Chapter XXIV “Yi dui” (“Meeting and answer”) from the ordinary, or plain literature (bi) category. To identify features of the genres, historical material and preserved texts were used. The analysis revealed that stylistic features of the works (rhyme, parallel phrases) were not essential for their attribution to one or another genre. Other significant genre features have been indicated. The author of the article notes the shortcomings of the modern interpretation of some passages from the text of Liu Xie, which either indicate the inconsistency of his approach, or the imperfection of existing translations into modern languages.*

Keywords: Liu Xie, duiwen, dui, genre, Chinese literature, Wen xin diao long.

For citation: Stezhenskaya L.V. Duiwen and Dui Dialogic Genres in the Literary Mind and the Carving of Dragons by Liu Xie. Russian Translation of Chapters XIV and XXIV of Liu Xie's Treatise. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. Pp. 207–222. DOI: 10.31857/S086919080012632-2

Исследование жанровой системы китайской средневековой литературы представляет особый интерес для востоковедов. Существуют исследования по отдельным произведениям, авторам и направлениям китайской литературы, однако довольно редко встречаются работы, предлагающие рассмотреть законы построения литературы как системы. Жанровая система, ее складывание, развитие и изменения в ней являются матрицей литературы, в том числе китайской. В китайской традиции есть несколько примеров подведения итогов литературного процесса своего времени, но трактат Лю Се «Резной дракон литературной мысли», вне сомнения, самый важный из них. В отечественной китаистике сразу несколько исследователей посвятили свои труды исследованию особенностей трактата. Рассматривались и основные термины, и авторский стиль, и система жанров, отраженных в произведении, и примеры переводов. Также предпринимались попытки частичного перевода трактата на русский язык. Но, несмотря на важность текста для исследования китайской поэтики, полный и, что особенно необходимо, прокомментированный перевод пока остается будущей задачей российской синологии.

Два текста, приведенных ниже, – это XIV и XXIV главы трактата «Резной дракон литературной мысли», перевод которых впервые публикуется на русском языке. Необходимо пояснить выбор именно этих двух глав для перевода и сопоставления. В древней и средневековой китайской литературе представлено немало произведений, которые мы охарактеризовали бы как диалоги. Диалог, а точнее, диалоги как традиционный жанр китайской литературы выделяет и Лю Се. При этом, по крайней мере, один такой жанр (дуйвэнь – ответ на вопрос) он рассматривает в главе XIV, а два других близких между собой жанра диалога, объединенные под общей рубрикой дуй (ответ) – в главе XXIV. В трактате говорится и о других жанрах, которые можно было бы подвести под определение «диалог». Но на данном этапе исследования обратимся к переводу и сравнению жанров из текстов глав XIV и XXIV. Из сопоставления описаний этих жанров мы надеемся получить если не указание, то хотя бы намек на то, как Лю Се делил сходные жанры по двум традиционным категориям словесности – вэнь и би.

Жанр диалога, представленный в главе XIV «Цза вэнь» («Смешанные произведения»), можно назвать дуйвэнь (ответ на вопрос), так как Лю Се начинает свое описание с произведения с таким названием древнекитайского литератора Сун Юя (fl. 298–263 до н.э.). Полное название этого произведения «Ответ на вопрос Чуского правителя» («Дуй Чу ван вэнь»), возможно, действительно указывает на исторический прецедент разговора Сун Юя с чуским Цинсян-ваном (на престоле 298–263 до н.э.). В произведении говорится, что чем способнее человек, тем меньше понимания он находит у людей [Сун Юй, 1958].

Лю Се относит это произведение к далекой древности. Перечень относительно современных выдающихся произведений он начинает с «Ответа на насмешки постороннего» («Да кэ нань») западноханьского Дунфан Шо (154–93 до н. э.). И здесь суть вопроса заключалась в противоречии, что столь ученый и нравственный Дунфан Шо занимал незначительную должность. Отповедь отвечающего состояла в том, что ограниченные люди не могут постичь «великое Дао», и «как в совершенно прозрачной реке нет рыбы, так у совершенно разумного человека нет последователей» [Dongfang Shuo].

Нет сомнения, что по признаку такой именно фабулы Лю Се указал и другие, более поздние произведения. Это, в его последовательности, «Прикрытие от насмешек» («Цзе чао») Ян Сюна (53 до н. э. – 18 н. э.), «Ответ на насмешку гостя» («Да бинь си») Бань Гу (32–92), «Говорю по сути» («Да чжи») Цуй Иня (ум. 92), «Ответ советчику» («Ин цзянь») Чжан Хэна (78–139), «Ответ на упрек» («Да цзи») Цуй Ши (ум. 170), «Объяснение поучения» («Ши хуй») Цай Юна (133–192), «Небрежение посторонних» («Кэ ао») Го Пу (276–324), утраченные к настоящему времени «Вопрос постороннего» («Кэ вэнь») Цао Чжи (192–232) и «Расспросы постороннего» («Кэ цзы») Юй Ая (ум. 273) [Ban Gu; Cui Shi; Cui Yin; Guo Pu; Liu Xie, 1989, vol. 1, p. 499–505; Yang Xiong].

Академик В. М. Алексеев включил «Ответ...» Сун Юя в свое собрание переводов классической прозы. Нетрудно заметить, что и остальные произведения в этом жанре не назовешь поэтическими, хотя отдельные строки могут показаться рифмованными или построенными по принципу параллелизма. Современные китайские литературоведы по стилю относят их к прозо-поэтическим одам (фу).

В основе этого жанра, согласно Лю Се, лежит негодование и выражение своей личной позиции приоритета моральных принципов над благами и спокойствием высокого общественного положения. Лю Се выделяет три этапа в эволюции этого жанра. Западноханьские авторы «расширили» этот жанр, восточноханьские – поменяли его «облик», но остались «на высоте». А вот у условно послеханьских авторов Лю Се уже находит недостатки. У Цао Чжи «слог высок, а логика рыхлая», у Юй Ая «замысел славный, а текст слабый». Чисто стилистические особенности использованы Лю Се для характеристики произведений только второго этапа [Liu Xie, 1989, vol. 1, p. 505–506].

Второй вид «ответа» (дуй) Лю Се рассматривает в главе XXIV «Совещание и ответ» («И дуй»). Как он отмечает, «и» и дуй – это всего лишь разновидности одного жанра. Дуй далее представлен у него под двумя названиями времен династии Хань (206 до н. э. – 220 н. э.) – дуйцэ и шэцэ (букв. ответ на вопрос, заданный в специальном эдикте цэ императора [Liu Xie, 1989, vol. 2, p. 881–916]. Если дуй обозначал просто ответ, то шэцэ как бы отсылал к успеху в церемониальной стрельбе из лука (шэхоу). Комментаторы затрудняются в вопросе, скрывалась ли за разницей в названии какая-либо разница в самом документе. Суть же таких докладных записок Лю Се определенно связывает с выбором лауреатов почетных званий и чиновников.

Мастерами такого жанра Лю Се поименно называет западноханьских Чао Цо (200–154 до н.э.), Дун Чжуншу (192–104 до н.э.), Гунсунь Хуна (199–121 до н.э.), Ду Циня (fl. 51–7 до н.э.) и восточноханьского Лу Пи (37–111). Он связывает их ответы-доклады со званием «даровитый» (сянь лян) [Liu Xie, 1989, vol. 2, p. 906, 902]. Это вполне соответствует свидетельствам исторических источников, что для претендентов на звание «даровитый и начитанный» (сянь лян вэнь сюэ) или, по-другому, «даровитый и правдивый» (сянь лян фан чжэн) было закреплено конкурсное требование написания дуйцэ. Биографические сведения о перечисленных ханьских авторах также не оставляют сомнения, что они претендовали на указанное звание и подавали доклады дуйцэ.

Содержание ответов некоторых из перечисленных авторов нам остается неизвестным. Мы знаем только, что Чао Цо по результатам конкурса на звание «начитанного» (вэнь сюэ) занимал должность регистратора или архивиста (чжан гу) при хранителе ритуала (тайчан), потом был переведен на более высокую должность советника (чжундафу) [Han shu 2]. Гунсунь Хун участвовал в конкурсе «даровитых и начитанных» (сянь лян вэнь сюэ) и в категории «даровитый» стал чиновником на должности или в ранге «эрудит» (боши) [Han shu 1; Shi ji]. Из 500 претендентов по результатам конкурса «даровитых и правдивых» (сянь лян фан чжэн) на должность советника (илан) был выбран Лу Пи. Содержание его ответов нам тоже остается неизвестным [Hou Han shu].

Больше мы знаем о выдвижении Ду Циня. Сначала он был рекомендован на звание «даровитого и правдивого» и в качестве «открыто говорящего мужа» (чжи янь ши) отвечал на вопросы императора относительно солнечного затмения и землетрясения. Потом, уже будучи в этом звании, принимал участие в совещаниях во Дворце Белого тигра (Байхуянь). Обсуждение касалось конфуцианского «Шестиканония» (лю цзин). Вопросы императора гласили: «В чем важность пути Неба и Земли? Каковы методы правителя? Каков самый важный принцип “Шестиканония”? Что важнее всего в поведении человека? В чем искусство выбора людей? Каковы задачи по устройству страны в данное время?» [Han shu 3]. По небольшим выдержкам из ответов Ду Циня в «Истории Хань» («Хань шу») видно, что его дуйцэ не были рифмованными. В то же время он довольно часто прибегал к параллелизму четырехсловных синтагм. За свои ответы слепой на один глаз Ду Цинь, сославшись на нездоровье, не сразу, а лишь через некоторое время согласился занять должность советника (илан).

Полнее всего из той же «Истории Хань» мы знаем ответы Дун Чжуншу. Рекомендованный в качестве «даровитого» (сянь лян), Дун Чжуншу в числе более сотни других отвечающих дал ханьскому императору У-ди (157–87 до н. э.) выдержанные в конфуцианском духе ответы по доктрине государственного управления, за что был назначен главным управляющим в удел Цзянду принца крови И-вана, брата императора [Han shu 4]. Ответы Дун Чжуншу практически полностью написаны прозой, в тексте очень редко встречаются параллельные конструкции, которые едва ли были продиктованы стилистическими устремлениями автора.

Даже из небольшого числа сохранившихся текстов очевидно, что вопросы для таких ответов разнились. Однако все сохранившиеся тексты тематически объединены учением конфуцианства. Лю Се в своем трактате указывает на жанровое единство подвидов «со-

вещания» (и) и «ответа» (дуй). При этом «Библиографическое описание» («И вэнь чжи») «Истории Хань» называет «совещаниями» (и) сборники коллективных комментариев к конфуцианским памятникам «Пятиканония» [Han shu 5]. Консультации правителям поданные давали и в глубокой древности, но на них Лю Се не ссылается. Примеры Конфуция и Мэн-цзы, скорее всего, не были включены по той простой причине, что они не были участниками многолюдных конкурсов на государственные должности. Общим признаком содержания для ответов дуйцэ Лю Се лишь называет «изложение административных мер» (чэнь чжэнь) в ответ на императорский запрос (ин чжао), а для шэцэ – «внесение предложений» (сянь шо) при рассмотрении неких обстоятельств или событий (тань ши) [Liu Xie, 1989, vol. 2, p. 902]. Конфуцианство здесь не упоминается, и едва ли о нем могла идти речь в самых ранних западноханьских «ответах». До правления У-ди, похоже, доминировали ответы в духе учения легизма [Han shu 6].

Никого из заметных авторов дуйцэ не назвал Лю Се для послеханьских царства Вэй (220–266) и династий Цзинь (265–420), Сун (420–479), Ци (479–502) и Лян (502–557). Считается, что причину этого он усматривал в изменении места ответа-дуйцэ в системе конкурсного набора чиновников на государственную службу [Liu Xie, 1989, vol. 2, p. 912]. Изменения, как мы знаем из исследований историков, произошли прежде всего в наборе категорий конкурса. Во времена династии Хань их было более десятка. Наиболее престижной и часто использовавшейся была упоминавшаяся выше категория «даровитый и начитанный» или «даровитый и правдивый». Конкурсанты только этой категории писали ответ дуйцэ. В числе ханьских категорий был и сюцай (отличный талант) или маоцай (блестящий талант). По этой категории отбирали людей какого-то особого таланта или способностей. Важной категорией был сяолянь (почтительный [сын] и честный [служащий]). В ханьское время все конкурсы проводились нерегулярно, но довольно рано начиная со второй половины II в. до н.э. конкурсы по категориям сюцай (потом называлась маоцай) и сяолянь постепенно стали проводиться ежегодно, т. е. фактически регулярно. Во времена Вэй и Западной Цзинь (265–316) конкурсы опять стали нерегулярными. Набор на службу и повышения решались рассмотрением личных дел, что постепенно привело к сосредоточению важнейших государственных должностей в руках нескольких «сильных кланов». Но так как для невысоких должностей кадровый голод сохранялся, после восстановления Восточной Цзинь (316–420) на юге и при последующих южных династиях конкурсы продолжались. Иногда рекомендованных претендентов даже без испытаний просто брали на службу. Случалось, правда, и наоборот, что за неуспехи претендентов их рекомендателей на местах лишали должностей. Главными категориями испытаний в это время стали сюцай и сяолянь. Если судить по данным системы конкурсов династии Северная Вэй (386–534), – а система на юге была схожей с ней, – в экзаменах для сяолянь упор делался на знание конфуцианских канонов, а в экзаменах для сюцай – на литературное мастерство. Именно для этой «литературной» категории было предусмотрено написание ответов на вопросы (дуйцэ) [Wen wu ke ju, 2017].

Лю Се в 24-ой главе дает свое описание произошедших изменений. Присутствующие здесь слова ли (麗) и вэнь (文) заставляют китайских и иностранных переводчиков вслед за авторитетными китайскими учеными предполагать, что Лю Се сетует на погоню за «красотой» и стремление к «украшенности» в это время: «Понемногу стали требовать красоты текста [ответа], в изысканной форме описывали реальность».

В этом, как принято считать во всех переводах и на современный китайский, и на иностранные языки (см., напр.: [Liu Xie, 2003, p. 344–345]), Лю Се усматривал «отрицательное» развитие ситуации и «неудачу» экзаменационной системы того времени. Такая оценка основывается на дважды повторенном в тексте иероглифе ши (упущение). Однако если учесть, что данный иероглиф мог быть записан без смыслового детерминатива «человек»

(что отнюдь не было редкостью для того времени), то в этом случае в тексте буквально говорилось о праздности (и). Противопоставление у Лю Се этой «праздности» отбору (сюань) чиновников, в свою очередь, должно свидетельствовать, что и иероглиф и (праздность) использован здесь в качестве фонетической замены другого иероглифа и с общим значением «скрываться», а в конкретном смысле – отказываться от приглашений на государственную службу. Такое понимание данного отрывка больше соответствует продолжению текста главы. Там Лю Се сообщает, что рекомендованные кандидаты нередко уклонялись от экзаменов под предлогом болезни.

Предполагается, что в своем трактате в главе XIV Лю Се отнес жанр диалога дуйвэнь к изящной словесности (вэнь), а другой жанр диалога, дуй или дуйцэ, в главе XXIV – просто к словесности (или, так скажем, неизящной словесности би). В чем их отличия, которые позволяют Лю Се разделить эти жанры и отнести их к различным категориям средневековой китайской словесности? Очевидно, что главным для классификации Лю Се выступает совсем не литературный, а формальный признак. Ответы-дуйцэ – это сочинения, написанные или изложенные по условиям официального конкурсного отбора претендентов на звание чиновника. Дуйвэнь, напротив, – личные творческие произведения, созданные движением души и чувств автора. Эти произведения «рассчитаны ... на эмотивное начало» [Алексеев, 2002, с. 71], что и было особо подчеркнуто Лю Се в его описании данного жанра.

Современные ученые связывают свойство изящности у Лю Се прежде всего со стилем произведений. Судя по сохранившимся текстам, оба жанра не различались формой речи, оба не были рифмованными. Можно предположить, что со временем параллельные композиции в их текстах получали большее распространение, но в этом была, скорее всего, общая тенденция, связь которой с определенным жанром проследить невозможно. Исключительное внимание Лю Се к форме произведения изящной словесности (вэнь) не подтверждается результатами наших изысканий. В обеих главах трактата с описанием «ответов» (дуйвэнь и дуйцэ) как украшенность формы, так и обеднение содержания выступают показателем отхода от жанрового канона.

Вместе с тем можно предположить, что соотношение формы и содержания произведения могло иметь значение для деления словесности на изящную (вэнь) и деловую (би). «Изящные» диалоги дуйвэнь были ограничены своей тематикой, которая и выступала для Лю Се жанрообразующим признаком. Неоцененность высокоморального человека современниками оставалась неизменной темой диалогов дуйвэнь. Популярность этого жанра могла объясняться потребностью в утешении и поддержке для честных, но малоуспешных чиновников. В этом случае форма подачи старой темы действительно играла первостепенную роль. Ответы дуйцэ из раздела обычной словесности (би), напротив, всякий раз обсуждали новые и конкретные вопросы, продиктованные современной обстановкой, которые не допускали отвлеченных и общих рассуждений.

§14 Внежанровые формы 雜文 第十四

§14.1

智術之子，博雅之人，藻溢於辭，辭盈乎氣。苑囿文情，故日新殊致。宋玉含才，頗亦負俗，始造『對問』，以申其志，放懷寥廓，氣實使之。

Мужья мудрых расчетов, люди обширной классики избыток таланта переносят в словесность. И словесность заполняется в зависимости от темперамента. Цветущая изящность мысли и чувства потому и, обновляясь с каждым днем, принимает различные формы. Сун Юй (fl. 298–263 до н.э.), который обладал талантом и часто подвергался критике, впервые создал [жанр] «ответов на вопросы» (дуй вэнь) и тем повторил свое устремление, развернул глубину [своей души или мысли], найдя воплощение своему темпераменту в исполнении этого.

§14.2

及枚乘摛豔，首製《七發》，腴辭雲構，夸麗風駭。蓋七竅所發，發乎嗜欲，始邪末正，所以戒膏粱之子也。

Потом Мэй Шэн (ум. 140 до н. э.), писавший прекрасные произведения, впервые создал «Семь исходов» («Ци фа»), цветистый слог раскинул облаками, красоты ветром поднимал. То, что выходит из семи полостей, выходит привязанностями и желаниями. Сначала непривычно, а в конце правильно, таким образом предостерегал сына из самых сливок общества.

§14.3

揚雄覃思文閣，業深綜述，碎文瓊語，肇為「連珠」，其辭雖小，而明潤矣。凡此三者，文章之枝派，暇豫之末造也。

Ян Сюн (53–18 до н. э.), пребывая в глубоких раздумьях в императорском хранилище писмен, уже будучи погруженным в описания и изложения, [отвлекался] на мелкие произведения и краткие речи, начал писать «нити жемчуга» (лянь чжу). Их стих хотя и мал, но как полон света! Вот эти три [жанра] являются ответвлением словесности (вэньчжан), верхушками [творчества] на досуге.

§14.4

自《對問》已後，東方朔效而廣之，名為《客難》，託古慰志，疏而有辨。揚雄《解嘲》，雜以諧謔，迴環自釋，頗亦為工。

После «Ответа на вопрос [Чуского правителя]» («Дуй [Чу ван] вэнь») [Сун Юя (fl. 298–263 до н. э.)] Дунфан Шо (154–93 до н. э.) взял его за образец и расширил этот [жанр], назвав его «[Ответ] на насмешки постороннего» («[Да] кэ нань»). Ссылаясь на древность, успокаивался на [своем] устремлении, говоря в общем, все же прибегал к рассуждению. Ян Сюн (53–18 до н. э.) [в своем] «Прикрытии от насмешек» («Цзе чао») смешивал [выражения?], чтобы их обыграть, чтобы при движении по кругу говорили сами за себя, что в значительной степени также было и техникой [стихосложения].

§14.5

班固《賓戲》，含懿采之華；崔駰《達旨》，吐典言之裁；張衡《應問》，密而兼雅；崔寔《客譏》，整而微質；蔡邕《釋誨》，體奧而文炳；景純《客傲》，情見而采蔚；雖迭相祖述，然屬篇之高者也。

«[Ответ] на насмешку гостя» («[Да] бинь си») Бань Гу (32–92) содержит цвет изысканного стиля. «Говорю по сути» («Да чжи») Цуй Иня (ум. 92) источает строй классических речей. «Ответ советчику» («Ин цзянь») Чжан Хэна (78–139) плотный и в то же время классический. «Упрек постороннего» («Кэ цзи») Цуй Ши (ум. 170) упорядочен, но немного простоват. «Объяснение поучения» («Ши хуй») Цай Юна (133–192) глубоко по строению и блестяще по тексту. «Небрежение посторонних» («Кэ ао») [Го Пу по второму имени] Цзинчунь (276–324) по чувствам наглядно, по стилю красочно. Хотя [они] были повторением по старым образцам, но все же принадлежали к произведениям высокого [класса].

§14.6

至於陳思《客問》，辭高而理疏；庾敳《客咨》，意榮而文悴。斯類甚眾，無所取才矣。

Что касается «Вопроса постороннего» («Кэ вэнь») Чэньского Сы-[вана Цао Чжи (192–232)], то слог [в нем] высок, а разумность рыхлая. В «Расспросах постороннего» («Кэ цзы») Юй Ая (ум. 273) замысел благороден, а текст беден. [Произведений] этого жанра очень много, а в таланты никого не выбрали [для «Вэньсюань»? – Л.С.].!

§14.7

原夫茲文之設，迺發憤以表志，身挫憑乎道勝，時屯寄於情泰；莫不淵岳其心，麟鳳其采，此立體之大要也。

Таким образом, устройство этих произведений состоит в показе раздражения для выражения воли. Лично отдавшись преданности вровень с праведностью (дао), в какой-то момент испытывали трудность от приверженности к довольству (спокойствию) в [своем] положении. Все сравнивали [по глубине] с источником, [по высоте] с холмом свои (сердечные) намерения, с единорогом-цилинем и фениксом-фэнхуаном – свой стиль. В этом самое главное в установлении этого жанра (ти).

§14.8

自《七發》以下，作者繼踵。觀枚氏首唱，信獨拔而偉麗矣。及傅毅《七激》，會清要之工；崔駰《七依》，入博雅之巧；張衡《七辨》，結采綿靡；崔瑗《七厲》，植義純正；陳思《七啟》，取美於宏壯；仲宣《七釋》，致辨於事理。

После «Семи исходов» («Ци фа») [Мэй Шэна (ум. 140 до н.э.)] писатели шли им вслед. Судя по первообразному произведению мастера Мэй, [он] выбирал только правду, а удивительное приходилось в пару! Когда пришло [время] Фу И (ум. 90), в его «Семистопном раздражении (буре?)» («Ци цзи») встретилось мастерство [описания?] ясности и сути. Цуй Инь (ум. 92) [в свое] «Семистопное основание» («Ци и») ввел искусность широты и классичности. Чжан Хэн (78–139) [в своем] «Семистопном разборе» («Ци бянь») прибег к украшению подробностями и деталями. Цуй Юань (78–143) [в своих] «Семи напастях» («Ци ли») насаждает должное в чистой правильности. Чэньский Сы-[ван Цао Чжи (192–232)] [в своих] «Семи открытиях» («Ци ци») берет красоту из обширного и крепкого. [Ван Цань (177–217) по второму имени] Чжунсюань [в своих] «Семи разъяснениях» («Ци ши») прибегает к рассуждению о логике событий.

§14.9

自桓麟《七說》以下，左思《七諷》以上，枝附影從，十有餘家。或文麗而義瘳，或理粹而辭駁。

Со времени после «Семи сказаний» («Ци шо») Хуань Линя (II в.) и до «Семи насмешек» («Ци фэн») Цзо Сы (ок. 250–305), как ветки за [стволом], как тень за [человеком, появилось] более 10 авторов [в этом жанре]. У кого-то тексты были в пару [к этому жанру], а смысл отходил от [образцов жанра]; у кого-то логика была чистейшей, а выражения пегими.

§14.10

觀其大抵所歸，莫不高談宮館，壯語畋獵。窮瑰奇之服饌，極蠱媚之聲色。甘意搖骨髓，豔辭動魂識，雖始之以淫侈，而終之以居正。然諷一勸百，勢不自反；子雲所謂「先騁鄭衛之聲，曲終而奏雅」者也。

Если посмотреть на то, в чем вообще состоит [этот жанр], то все бесприменно (возвышенно?) говорят об императорских выездах [из дворца], мужественно рассказывают об охоте. И у них дорогие и невиданные одежды и яства; и никак без колдовства и красоты голоса и внешности. Сладостный замысел потрясает до [глубины] костного мозга; любовные выражения приводят в движение душу и разум. Хотя в начале бросаются в разнузданность, в конце останавливаются на правильном. Таким образом высмеивают одного и понуждают сотню, чтобы ни тот, ни другой не занимались самоанализом (не примеряли на себя ситуацию другого=противоположного). Это то, о чем говорил [Ян Сюн (53 до н. э. – 18 н. э.) по второму имени] Цзыюнь: «Сначала (или подобно тому, как) выдать [разнузданные] чжэнские и вэйские звуки, а под конец мелодии сыграть в классическом [духе]».

§14.11

唯《七厲》敘賢，歸以儒道，雖文非拔群，而意實卓爾矣。

Только «Семь напастей» («Ци ли») [Цуй Юаня (78–143)] излагали достойные [вещи], относящиеся к учению конфуцианства. Хотя это произведение не является выдающимся, по своему замыслу [оно] действительно исключительно [для своего времени]!

§14.12

自《連珠》以下，擬者間出。杜篤、賈逵之曹，劉珍、潘勗之輩，欲穿明珠，多貫魚目。可謂壽陵匍匐，非復邯鄲之步；里醜捧心，不關西施之嚙矣。

После «Нитей жемчуга» («Лянь чжу») [Ян Сюна], стали периодически появляться [его] подражатели. [Литераторы] поколения Ду Ду (ум. 78), Цзя Куя (30–101) и однолетки Лю Чжэня (ум. ок. 126), Пань Сюня (ум. 215) хотели усмотреть драгоценный жемчуг в нанизывании рыбьих глаз. Это можно назвать «ползком по Шоулину» («чужому не выучился, а своё забыл»), не сумев воссоздать ханьданьский шаг [столицы Ханьдэ древнего царства Чжао, как рассказал Чжуан-цзы в главе «Цю шуй» («Осенняя вода» 《莊子·秋水》)]. Или, [на [груди] уродина хватается за сердце, что [на самом деле] никак не относится к тому, что Сиши хмурится [от боли в сердце, как описано в главе XIV «Круговорот небес» («Тянь юнь» 《天運》)] трактата «Чжуан-цзы» [Чжуан-зы, с. 149]!

§14.13

惟士衡運思，理新文敏；而裁章置句，廣於舊篇。豈慕朱仲四寸之璫乎！

[Лу Цзи (261–303) по второму имени] Шихэн проявил выдумку – осмысление [или существо жанра] обновилось, литературность стала отчетливой; а в организации строф и расстановке периодов [сочинения] стали шире старых произведений. Уж не позавидовал ли жемчужине для серы размером в четыре цуня, [доставленной] Чжу-чжуном [лускому Юань-гуну]!

§14.14

夫文小易周，思閑可贍。足使義明而詞淨，事圓而音澤，磊磊自轉，可稱珠耳。

Так что текст произведения этого жанра мал и легко кружится, мысль беззаботна и легко обеспечивается. Этого достаточно, чтобы содержание было понятным, а выражения ясными. События там округлы, а звучание сконцентрировано, само крутится вокруг лала-лала. Так что можно это назвать «жемчужинами»!

§14.15

詳夫漢來雜文，名號多品：或典誥誓問，或覽略篇章，或曲操弄引，或吟諷謠詠。總括其名，並歸雜文之區；甄別其義，各入討論之域；類聚有貫，故不曲述也。

Очевидно, что со времен [династии] Хань название «внежанровые формы» (цза вэнь) [применялось] ко множеству видов произведений. Какие-то назывались установлениями (дянь), обращениями (гао), клятвами (ши), расспросами (вэнь); какие-то – обзорами (лань), описаниями (люэ), связками (пянь), главами (чжан); другие – мелодиями (цзюй), действиями (цао), частями (нун), введениями (инь); еще другие – напевами (инь), насмешками (фэн), песенками (яо), воспеваниями (юн). Все эти названия вместе относятся к области «внежанровых форм». Если разбираться в смысле их названий, по каждому [придется] пускаться в область обсуждений и суждений. «Собрание жанров [канонов и литературы]» («[И вэнь] лэй цзюй») имеет [соответствующие] разделы, поэтому подробно их не описываем.

§14.16

贊曰：偉矣前修，學堅才飽。負文餘力，飛靡弄巧。枝辭攢映，嘒若參昂。慕嘖之心，於焉祇攪。

Похвальное слово гласит: Сколь велики были прежние достойные люди – в учении тверды, талантом полны! Словесному творчеству [посвящали] избыток сил, летая, занимались искусностью. В [этом] отвлечении на выражения скапливалось сияние – [как] у малой звезды, [но] подобное созвездиям Шэнь и Мао. Намерение поучиться [только] у них и приведет к бесплодности.

Гл. 24. Совещание и ответ 議對 第二十四

§24.1

周爰咨謀，是謂為議。議之言宜，審事宜也。《易》之《節卦》，「君子以制度數，議德行」。《周書》曰：「議事以制，政乃弗迷。」議貴節制，經典之體也。

Обращаться повсюду с расспросом за советом – это называется совещаться. Иероглиф «совещание» («и») состоит из «речи» (янь) и «должного» (и), [которое обозначается в иероглифе «совещание» 議 с помощью элемента 義 – долг, справедливость] – [то есть имеет значение] «рассмотреть целесообразность [некоего] дела». Гексаграмма «Цзе» («Ограничение») из «[Канона] перемен» («И-[цзин]») [в комментарии «Сян чжуань» гласит]: «Благородный муж с помощью ограничительных мер соизмеряя числа, советуется о добродетельном поведении» {«Благородный человек посредством этого устанавливает количественные меры и вводит [правила] добродетельного поведения» = [Лукьянов, 2018, с. 283]}. В «Чжоуской книге» (в главе 48-0 «Чжоуские чины» («Чжоу гуань» классической конфуцианской «Чтимой книги» («Шан шу», см. с. 466) говорится: «...а чтоб решить, [сначала] дело истолкуй. И управление тогда ошибочным не будет». В «совещании» (и) ценится соразмерность и установленность. [Оно] является канонически-образцовым жанром.

§24.2

昔管仲稱軒轅有明臺之議，則其來遠矣。洪水之難，堯咨四岳，宅揆之舉，舜疇五人。三代所興，詢及芻蕘。《春秋》釋宋，魯僖預議。及趙靈胡服，而季父爭論；商鞅變法，而甘龍交辨；雖憲章無算，而同異足觀。

Если высказывание Гуань-чжуна (720–645 до н. э.) в давнюю бытность о наличии Ясного подиума (мин тай) у [мифического императора] Сюаньюаня [считать жанром] совета, то его источник [находится] далеко [в прошлом]! О беде с наводнением мифический император Яо советовался с четырьмя старшинами уделов [Шан шу, 2014, с. 25]. Выдвинув назначенца на должность главного распорядителя, Шунь [еще спрашивал] «кого?» [для назначения других] пяти человек. Во времена Трех династий [Ся, Шан-Инь, Чжоу] появилось выражение «спросить у косца и сборщика хвороста» {из «Ши цзин» 《詩經·大雅·板》}. В [летописи] «Вёсны и осени» («Чунь цю») {или, скорее, во времена Чуньцю} об освобождении Сунского [Сян]-гуна шло совещание в [21-й год правления = 639 до н. э.] Луского Си-[гуна] {см.: [Чунь цю, 2018, с. 140, 142 прим. 10, 11]}. Что касается [варварской] хуской одежды для Чжаоского [У]лин-[вана] (340–295 до н.э., на троне 325–295 до н.э.), то [его] младший дядя со стороны отца [Гун-цзы Чэн (公子成)] отговаривал [его в своем] рассуждении {см.: [《史記·趙世家》]}. Шан Ян (390–338 до н. э.) предложил реформу законов, а Гань Лун вступил с ним в перепалку {см.: [《史記·商君列傳》]}. Хотя образцовых сочинений [в этом жанре] бесчисленно, одинаковые [черты] и отличия вполне заметны.

§24.3

迄至有漢，始立駁議。駁者，雜也。雜議不純，故曰駁也。自兩漢文明，楷式昭備，藹藹多士，發言盈庭；若賈誼之遍代諸生，可謂捷於議也。

Ко времени, когда появилась династия Хань, впервые учредили опровержение (бо и). Иероглиф «бо» – это «смесь» (ца). Смешанный совет не чист, поэтому его называют «смешанным» (бо). По культурным дарам двух [династий] Хань [эту практику], взяв за образец, ввели в свет. Один за одним как один служилые мужи со своими речами заполнили императорский двор. Если Цзя И (200–168 до н. э.) от лица всех ученых [выступал], то его можно назвать лучшим в [жанре] совета. {см.: [《史記》·《屈原賈生列傳》]}

§24.4

至如吾丘之駁挾弓，安國之辨匈奴，賈捐之之陳於珠崖，劉歆之辨於祖宗，雖質文不同，得事要矣。

Что касается возражения Юйцю [Шоувана] (II в. до н. э.) по поводу хранения луков, разбора [Хань] Аньго (ум. 127 до н. э.) [предложения] от сюнну [о примирении и породнении], изложение Цзя Цзюаньжи (ум. 43 до н. э.) об [округе] Чжуй [на о. Хайнань], разбора Лю Синя (ок. 50 до н. э. – 23 н. э.) о предках [разрядов чжао и му в родовом императорском храме], то хотя соотношение простоты и изящности в них разнится, во всех схвачена суть дела!

§24.5

若乃張敏之斷輕侮，郭躬之議擅誅，程曉之駁校事，司馬芝之議貨錢，何曾蠲出女之科，秦秀定賈充之謚，事實允當，可謂達議體矣。

Что же до решения [по докладу] Чжан Миня (fl. 77–112) об игнорировании позора, совета Го Гуна (1–94) об особой [ситуации с приговором] к смертной казни [военачальника Цинь Пэна (ум. 88)], возражения [вэйского сановника] Чэн Сяо [относительно должности] дознавателя-сяоши, совета Сыма Чжи (II–III вв.) о натуре и монете, [совета] Хэ Цэна (199–279) об освобождении от наказания [по круговой поруке] выданной замуж дочери, определения Цинь Сю (III в.) посмертного титула для Цзя Чуна (217–282) – то дела и факты [в них] действительно в должном виде, их можно назвать достигшими [уровня] жанра совещания!

§24.6

漢世善駁，則應劭為首。晉代能議，則傅咸為宗。然仲瑗博古，而詮貫以敘；長虞識治，而屬辭枝繁。及陸機斷議，亦有鋒穎，而腴辭弗翦，頗累文骨，亦各有美，風格存焉。

Во времена Хань среди умелых возражать первым был Ин Шао (140–206). При династии Цзинь среди способных давать совет главным был Фу Сянь (239–294). При этом [Ин Шао по второму имени] Чжунъюань был эрудирован в [делах] древности и, объясняя, все раскладывал по полочкам. [Фу Сянь по второму имени] Чанъюй знал, как управлять, и в выражениях допускал сложности с отвлечениями. В предложении Лу Цзи (261–303) определить [время написания «Истории Цзинь»] тоже есть напор, а цветистые выражения не вырезаны. В накоплении костяка произведений также каждый обладал красотой, поэтому образцы веяния сохранились в них.

§24.7

夫動先擬議，明用稽疑，所以敬慎群務，弛張治術。故其大體所資，必樞紐經典，採故實於前代，觀通變於當今；理不謬搖其枝，字不妄舒其藻。

Когда действуют, сначала предполагают и обсуждают. [В «Чтимой книге»] («Шан шу», с. 286) сказано: «Ясность в применении [способов] разрешения сомнений» – для этого с вниманием и осторожностью [относятся] ко всем службам, [применяют] технику управления с меньшим и большим натяжением [тетивы]. Поэтому то, что берется в его большие черты жанра, непременно вращается вокруг канонов и установлений. Берут проверенные вещи из прошлого в прежних эпохах, рассматривают что остается неизменным и что меняется для настоящего времени. Логика [сочинения] не отвлекается и не отклоняется на [второстепенные] ответвления, в словах не довольствуются цветистостью.

§24.8

又郊祀必洞於禮，戎事必練於兵，佃穀先曉於農，斷訟務精於律。然後標以顯義，約以正辭，文以辨潔為能，不以繁縟為巧；事以明覈為美，不以環隱為奇；此綱領之大要也。若不達政體，而舞筆弄文，支離構辭，穿鑿會巧，空騁其華，固為事實所擯；設得其理，亦為遊辭所埋矣。

Кроме того, [выполняющий] императорские пригородные жертвоприношения Небу и Земле должен вникать в ритуал. [Занимающийся] воинским делом должен тренироваться в боевых [искусствах]. Возделывающий хлеба сначала должен получить понятие о сельском хозяйстве. Принимающий решение по тяжбам должен прекрасно разбираться в законах (в постоянных статутах). [Только] после этого у них будут ориентиры для представления должного, будет привязка для правильных выражений. Текст становится пригоден благодаря своей ясности и простоте, а не становится мастерским благодаря своей запутанности и подробности. [Излагаемое] дело разъяснением и проверкой становится правильным, а не хождением по кругу и сокрытием становится невиданным. Такова основная программа [данного жанра]. Если не достигается жанр административного писания, а писало только пляшет для получения текста, взброс кладутся выражения, насильственно притягивается вычурность, чтобы безосновательно придать цветистость, то из-за этого точно будут потери в фактических обстоятельствах дела; логическое обоснование также может быть похоронено болтливостью!

§24.9

昔秦女嫁晉，從文衣之媵，晉人貴媵而賤女；楚珠鬻鄭，為薰桂之櫝，鄭人買櫝而還珠。若文浮於理，末勝其本，則秦女楚珠，復在於茲矣。

В прошлом циньский князь выдавал дочь замуж в Цзинь в сопровождении слуг в расшитых одеждах. Цзиньцы оценили сопровождающих слуг и разобрали дочь [циньского князя]. [Царство] Чу обменяло жемчужину с Чжэн на акациевый ларец. Чжэнцы, [украсив его], продали ларец и вернули жемчужину. Если украшенность наплывет на логику [дела], то верхушка возобладает над корнем. Так что [случаи] с дочерью из Цинь и с жемчужиной из Чу оба состоят в этом!

§24.10

又對策者，應詔而陳政也；射策者，探事而獻說也。言中理準，譬射侯中的；二名雖殊，即議之別體也。古之造士，選事考言。漢文中年，始舉賢良，晁錯對策，蔚為舉首。及孝武益明，旁求俊乂，對策者以第一登庸，射策者以甲科入仕，斯固選賢要術也。

И вот «ответ на императорский эдикт» (дуйцэ) излагает дела управления, отзываясь на императорский указ, а «отклик на императорский эдикт» (шэцэ) рассматривает события и преподносит толкования. Речь в них нацелена, логика точна, как попадание в цель при стрельбе из лука. Хотя названия двух [жанров] разнятся, они являются разными воплощениями [одного] смысла. В древности при производстве в служилые мужи отбирали про [практическим] умениям и экзаменовали на [умение] говорить. В середине годов [правления] ханьского [императора] Вэнь-[ди] (180–157 до н. э.) начали рекомендовать [и экзаменовать] «даровитых». Ответ (дуйцэ) Чао Цо (200–154 до н. э.) блестящим образом был выбран первым [среди претендентов]. Ко времени ханьского императора сяо У-ди (140–87 до н. э.) добавилось прояснение, повсюду разыскивали лучших из лучших. Авторы отобранных ответов-дуйцэ по первому разряду повышали к назначению; авторов откликов-шэцэ по первой категории вводили в число служащих. Это определено основной способ отбора достойных.

§24.11

觀晁氏之對，驗古明今，辭裁以辨，事通而瞻，超升高第，信有徵矣。仲舒之對，祖述《春秋》，本陰陽之化，究列代之變，煩而不悶者，事理明也。公孫之對，簡而未博，然總要以約文，事切而情舉，所以太常居下，而天子擢上也。杜欽之對，略而指事，辭以治宣，不為文作。及後漢魯丕，辭氣質素，以儒雅中策，獨入高第。凡此五家，並前代之明範也。

Что касается ответа господина Чао [Цо], то [он], поверяя древностью, прояснял современность; подбирал выражения для расклада суждения. Понимание событий [у него] обосновано, [он] выступил намного выше высокого разряда. Изложение имело доказательства! Ответ [Дун] Чжуншу (192–104 до н. э.) дан в традиции «Весен и осеней» («Чунь цю»), [он] основывается на изменениях инь и ян, досконально перечисляя смены эпох. [Ответ] подробен, но не спутан, логика событий [в нем] ясна. Ответ Гунсунь [Хуна] (199–121 до н. э.) хотя прост и не широк, но в организации текста останавливается на главном. Факты относятся к делу, обстоятельства обозначены. Поэтому [Гунсунь Хун] и был передан на должность в подчинение хранителя ритуала (тайчан), а Сын Неба выбрал его лучшим. Ответ Ду Циня (fl. 51–7 до н. э.) краток и нагляден. Выражения подобраны для изложения [мер] устройства, а не для литературной функции. Что касается позднеханьского Лу Пи (37–111), то у него выражения и настрой по сути и без прикрас. [Его ответ] точно ответил на запрос императора в стиле

конфуцианской классики и единственно [мог заслужить] произведения в высшую степень. Итак, эти пятеро литераторов вместе составляют ясный образец [жанра] прежней эпохи.

§24.12

魏晉以來，稍務之麗，以文紀實，所失已多，及其來選，又稱疾不會，雖欲求文，弗可得也。是以漢飲博士，而雉集乎堂；晉策秀才，而麀興於前；無他怪也，選失之異耳。

Со времен [царства] Вэй (220–266) и [династии] Цзинь (265–420) понемногу стали требовать красоты [в ответах], чтобы в изящной [форме] описывались практические [дела]. [От этого] много стало непорядка. Когда же случалось выбирать [кандидатов], [они] не являлись на аудиенцию под предлогом болезни. Хотя и хотели бы собрать изящные [сочинения], [все равно] не могли их получить. Так что при Хань, когда чествовали «многоученых мужей» (боши), в зале собрались фазаны; а когда опрашивали цзиньских «талантов» (сюцай), то впереди показались водные олени. В этом нет ничего удивительного. Разница [только] в том, участвовали в отборе [кандидатов] или скрывались!

§24.13

夫駁議偏辨，各執異見；對策掄揚；大明治道。使事深於政術，理密於時務，酌三五以銘世，而非迂緩之高談；馭權變以拯俗，而非刻薄之偽論；風恢恢而能遠，流洋洋而不溢，王庭之美對也。難矣哉，士之為才也！或練治而寡文，或工文而疏治，對策所選，實屬通才，志足文遠，不其鮮歟！

Итак, опровержение склоняется к разбору, [когда] каждый придерживается иного мнения. Ответ на императорский эдикт восхваляет, [когда] грандиозно разъясняет принципы упорядочения. [Так], чтобы вопрос оставался погруженным [в лоно] административных мер, а логика [рассмотрения] была тесно [связана] с задачами момента. Проверять [надо] и вдоль, и наискось, чтобы формировать настоящее, а не путаться и тянуться в высоких разговорах. Оседлать случай, когда он представится, чтобы спасти мир, а не расписывать ложные теории. Веяние широко и способно [достичь] дальнего; течение обширно, но не переливается – [таковы] прекрасно-правильные ответы императорскому двору. Ох и трудно же служилому мужу быть [истинным] талантом! Кто-то научен в улаживании дел, но малосведущ в словесности; кто-то работает по словесности, а с улаживанием дел не знаком. Тот, кого выбирают с помощью ответа на императорский эдикт, фактически относится к талантам в обеих [этих областях]. [Их] устремление (задача) полно, словесное [исполнение достигает] далеко. Не редкость ли это?!

§24.14

贊曰：議惟疇政，名實相課。斷理必剛，摘辭無懦。對策王庭，同時酌和。治體高秉，雅謨遠播。

Похвальное слово гласит: Совещание – предполагают [меры] управления, совместно сверяя то, что говорится, и то, что есть на самом деле. В определении логических принципов должно быть систематичным, в расположении выражений не должно быть мягкотелости/тупости. [Когда] отвечают на эдикт императора при императорском дворе, то одновременно выбирают [лучшего] и [предполагают его использование] для определенной цели. [Когда] в устройстве [сочинения этого] жанра [имеют] высокое мастерство, классически-утонченные советы далеко передаются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алексеев В.М. Китайская литература. *Алексеев В.М. Труды по китайской литературе*: В 2 кн. Сост. М.В. Баньковская; Отв. ред. Б.Л. Рифтин. Кн. 1. М.: Восточная литература, 2002. С. 65–89 [Alekseev V.M. Chinese literature. *Alekseev V.M. Works on Chinese literature*. In 2 books. Book 1. Moscow: Vostochnaia literatura, 2002. P. 65–89 (in Russian)].

Конфуциева летопись «Чунь-цю» («Вёсны и осени»). Пер. и примеч. Н. И. Монастырёва. М.: ИПЦ «Маска»; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018 [*Confucius Annals Chunqiu (Spring and Autumn)*]. Transl. and comment. by N.M. Monastyryov. Moscow: IPTs “MASKA”; Chengdu: Sichuan renmin chubanshe, 2018 (in Russian)].

Сун Юй. Сун Юй отвечает чужому князю на вопрос. *Китайская классическая проза в переводах академика В.М. Алексеева*. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 44–45 [Song Yu. Song Yu Answers a Question of Chu duke. *Chinese Classical Prose in Translations by Academician V. M. Alekseev*. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR, 1958. Pp. 44–45 (in Russian)].

Чжуан-цзы. *Ле-цзы*. Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В.В. Малявина. М.: Мысль, 1995. С. 149 [Zhuangzi. *Liezi*. Transl. from Chinese, intr. and comment. by V.V. Malayvin. Moscow: Mysl', 1995. P. 149 (in Russian)].

Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан иу» («Шу цзин») и «Ма-лого предисловия» («Шу сюй»). Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М.: ИДВ РАН, 2014 [*Esteemed Book: Ancient Chinese texts and Translation of Shangshu (Shujing) and Shorter Preface (Shu xu)*]. Prep. of Ancient Chinese texts and ill., transl., comment. and preface by V.M. Mayorov. Afterword by V.M. Mayorov and L.V. Stezhenskaya. Moscow: IDV RAN, 2014 (in Russian)].

Ban Gu. *Da bin xi* [Response to the Guest's Mockery]. *Quan shang gu san dai Qin Han San guo Liu chao wen*: *Quan Hou Han wen*. Peking: Zhonghua shuju, 1991. Juan 25. Pp. 609-2 – 610-2 (in Chinese).

Cui Shi. *Da ji* [Answer to the reproach]. *Quan shang gu san dai Qin Han San guo Liu chao wen*: *Quan Hou Han wen*. Peking: Zhonghua shuju, 1991. Juan 45. Pp. 721-1 – 721-2 (in Chinese).

Cui Yin. *Da zhi* [Answering on Essence]. *Quan shang gu san dai Qin Han San guo Liu chao wen*: *Quan Hou Han wen*. Peking: Zhonghua shuju, 1991. Juan 44. P. 712-1 – 713-1 (in Chinese).

Dongfang Shuo. *Da ke nan* [Response to Outsider's Mockery]. *Wenxuan*. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1986. Juan 45. Pp. 2000–2004 (in Chinese).

Guo Pu. *Ke ao* [Neglect of outsiders]. *Quan shang gu san dai Qin Han San guo Liu chao wen*: *Quan Jin wen*. Peking: Zhonghua shuju, 1991. Juan 121. Pp. 2152-1 – 2152-2 (in Chinese).

Hou Han shu [History of Later Han]. Juan 25. URL: <https://ctext.org/hou-han-shu/zhuo-lu-wei-liu-lie-zhuan/zh> (in Chinese).

Han shu 1 – *Han shu* [History of Han]. Juan 58. URL: <https://ctext.org/han-shu/gong-sun-hong-bu-shi-er/zh> (in Chinese).

Han shu 2 – *Han shu: Yuan Ang Chao Cuo zhuan* [History of Han: Biographies of Yuan Ang and Chao Cuo]. URL: <https://ctext.org/han-shu/yuan-ang-chao-cuo-zhuan/zh> (in Chinese).

Han shu 3 – *Han shu* [History of Han]. Juan 60. URL: <https://ctext.org/han-shu/du-zhou-zhuan/zh> (in Chinese).

Han shu 4 – *Han shu* [History of Han]. Juan 56. URL: <https://ctext.org/han-shu/dong-zhong-shu-zhuan/zh> (in Chinese).

Han shu 5 – *Han shu: Yi wen zhi* [History of Han: Bibliographic Catalogue]. URL: <https://ctext.org/han-shu/yi-wen-zhi/zh> (in Chinese).

Han shu 6 – *Han shu* [History of Han]. Juan 6. URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/漢書/卷006> (in Chinese).

Liu Xie. *Dragon-Carving and the Literary Mind*. Transl. into English by Yang Guobin. Transl. into Modern Chinese by Zhou Zhenfu. Vol. 1. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2003.

Liu Xie. *Wen xin diao long yizhen* [Wen xin diao long with the commentary of Zhan Ying]. Shanghai: Shanghai guji chuban she, 1989 (in Chinese).

Shi ji [Historical Records]. Taipei: Dingwen shuju, 1981 (in Chinese).

Wen wu ke ju [State Exams for Civil and Military Officials]. Taipei: Songbo chuban shiye youxian gongsi, 2017 (in Chinese).

Yang Xiong. *Jie chao* (bing xu) [Cover from Ridicule (with a Preface)]. Wenxuan. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1986. Juan. 45. P. 2005–2012 (in Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТЕЖЕНСКАЯ Лидия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия.

Lidiya V. STEZHENSKAYA, PhD (Philology), HSE University, Institute for Oriental and Classical Studies, Associate Professor, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Senior Research Fellow, Moscow, Russia.